

Цзи Тоу вдруг вспомнилось, как они вместе с шидами впервые спустились с горы. Их учитель, шисюн и шицзе так волновались из-за этого, что за две недели до похода начали усиленно готовиться к нему. Учитель сделал для них несколько спасательных талисманов высокого качества. Шисюн выдал им такую гору духовных камней, что они с трудом могли их унести. Шицзе приготовила для них десятки эликсиров с разными свойствами и отдала почти все деньги, что у них были.

Таким образом, Цзи Тоу и ее шиды впервые спустились с горы вооруженными и экипированными до зубов. Можно было даже не сомневаться, что, не случись чего-нибудь вроде конца света, они благополучно вернуться домой.

Цзи Тоу с детства была спокойной, разумной и послушной. Эти качества вызывали симпатию к ней у взрослых, но сверстники считали ее скучной и занудной.

Когда ее шиды только пришел в секту, он был слабым и болезненным. Если бы учитель не нашел его, он бы наверняка не дожил до взрослого возраста. Цзи Тоу очень жалела его и заботилась о нем с самого его прихода. Во многом благодаря ее помощи к этому моменту его здоровье сильно улучшилось.

Когда они спускались, Цзи Тоу обратилась к нему:

- Учитель беспокоится что ты еще очень молод и не знаешь, насколько злы бывают люди. Если ты не будешь осторожен, тебя могут убить ради твоих сокровищ или обманом заставить совершать плохие поступки. Мы должны быть очень внимательны чтобы не опозорить учителя и секту.

Поскольку для Цзи Тоу это тоже был первый раз, когда она спускалась с горы, она выглядела как ребенок, притворяющийся взрослым. Чем больше она нервничала, тем серьезнее становилась и выражением лица начинала походить на старых учителей из секты.

Они оба были одеты в белые одежды с красными поясами, как одевались все ученики в секте Гуань Юнь. К их поясам были прикреплены подвески с золотыми бусинами, позвякивающие при ходьбе. В белых одеждах и с ярко сверкающими на бледном лице обсидианово-черными глазами шиды выглядел необыкновенно красиво.

- Шицзе права.

Он улыбнулся и доверчиво посмотрел на нее.

- Но не волнуйся, если что-то случится, я отвлеку опасность на себя, чтобы ты смог вернуться в секту и позвать учителя на помощь...

Хотя сейчас никакой опасности не было видно даже близко, Цзи Тоу начала готовиться к ней заранее.

Шиды тихо спросил:

- А что, если я не успею?

- Это не важно, - снисходительно ответила Цзи Тоу, - худшее, что может случиться, это смерть. Мы, культиваторы, никак не должны бояться смерти, потому что она часть естественного порядка вещей.

Тогда она еще ни разу не встречалась со смертью лицом к лицу, поэтому могла говорить подобные вещи на полном серьезе.

Шиди был явно не согласен с ее ответом:

- Шицзе, если ты погибнешь, я воскрешу тебя.

Тогда Цзи Тоу даже не обратила внимания на его слова:

- Если бы воскресить кого-то было так просто, не было бы культиваторов, стремящихся достичь бессмертия.

Кто бы мог подумать, что однажды Цзи Тоу и в самом деле погибнет, а ее шиди действительно сумеет воскресить ее! Цзи Тоу уже проверила свое тело и убедилась, что это действительно ее тело, а не чье-то чужое. Она превратилась в марионетку, но все-таки наполовину осталась человеком.

Она сохранила свое сознание, помнила события прошлого и даже имела духовную энергию в даньтяне. Насколько она могла судить, для постороннего человека обнаружить ее истинную природу было практически невозможно и для окружающих она выглядела просто как начинающий культиватор на низком уровне.

Цзи Тоу было немногим больше сорока, когда она умерла – практически детство по меркам культиваторов. Из-за своего невероятного мастерства в талисманах она считалась гением своего поколения. После смерти и воскрешения ее внешность не изменилась, но культивация понизилась до начального уровня. К счастью, ее тело сохранило прежнюю силу, поэтому она была в состоянии поднять саркофаг и крушить им демонов. Ее тело имело еще несколько дополнительных преимуществ – к примеру, ее пять основных чувств, ловкость и гибкость были гораздо сильнее, чем у обычных людей.

Если бы Цзи Тоу потеряла память, она бы не сомневалась, что в прошлом культивировала физическую силу, так как результаты подобной культивации были очень похожи на ее теперешнее состояние.

Внезапно Цзи Тоу вызвала воздушное лезвие и направила его на свою руку. Лезвие оставило легкий след на белой коже, но даже не поцарапало ее. Тогда она изо всех сил укусила себя за запястье. Этот способ все-таки сработал, но из царапины даже не потекла кровь, и она затянулась буквально за несколько секунд.

Ее тело определенно не было нормальным. Цзи Тоу сразу поняла, что в будущем ей нельзя будет пораниться на глазах у других людей, иначе ее особенности сразу бросятся в глаза и это может вызвать для нее множество проблем.

В этом мире никто никогда не слышал о марионетках с сознанием и собственной волей. Если это возможно, выходит, культиваторы могут быть воскрешены после смерти в качестве марионетки? Жизнь в другом качестве в любом случае была бы для них предпочтительнее смерти.

Цзи Тоу задумалась, действительно ли ее шиди придумал способ сохранять сознание марионетки, или у нее это получилось случайно. Его не было рядом, когда она проснулась, поэтому она не могла спросить.

Затем она вспомнила, что кроме искусства меча ее шиди интересовало множество других тем,

многие из которых в мире культиваторов считались ересью. Но шиди всегда был очень упрямым, и никто не мог помешать ему делать то, что он решил сделать. В конце концов даже учитель махнул на него рукой и дал ему возможность заниматься чем он хочет.

В секте Гуань Юнь была огромная библиотека. Шиди с детства сидел там часами и кто знает, что именно он мог там вычитать.

Подумав об этом, Цзи Тоу вздохнула. Что бы она ни говорила по молодости и наивности, ей очень не хотелось умирать и бросать учителя и братьев с сестрой, поэтому она была ужасно счастлива вернуться к жизни. Но она никак не ожидала воскреснуть на другом континенте, отделенном от того, где она прожила всю жизнь, огромным расстоянием.

Она не знала, как она попала сюда и где сейчас ее шиди.

Цзи Тоу вспомнила тот момент, когда она на несколько секунд пришла в себя и услышала его голос.

- Шицзе, ничего если я превращу тебя в марионетку?

Благодаря этому она знала, что ее воскрешение и перемещение в подземный дворец на этом континенте связаны с ее шиди.

Но она не видела его с момента пробуждения. Была ли у него причина уйти или что-то не позволило ему вернуться? Из-за этих мыслей Цзи Тоу не спала всю ночь.

На следующее утро Янь Тун Гуй постучался к ней в дверь. Когда Цзи Тоу открыла, он спросил:

- Я собираюсь пойти продать собранные перья и кое-что прикупить в городе, хотите присоединиться ко мне?

Судя по его бледному лицу, он еще не полностью оправился от ран, однако пребывал в хорошем настроении. Цзи Тоу хотелось узнать побольше о том месте, куда она попала, поэтому она согласилась пойти с ним.

Проходя по двору, они увидели дядю Сю, все так же плетущего корзины сидя на циновке. Культиваторы любили использовать этот вид желтого бамбука для различных изделий, потому что он хорошо сохранял духовную силу.

Хотя у дяди Сю была всего одна рука, это никак не мешало ему работать. Он плел корзины медленно и тщательно, обращая особое внимание на красоту, поэтому все они выглядели как настоящие произведения искусства и пользовались большой популярностью среди женщин-культиваторов.

- Мы уходим в город, - окликнул его Янь Тун Гуй.

Дядя Сю ответил:

- Прихватите и несколько моих корзин для павильона Чжень Бао. Не забудьте спросить менеджера Мань, она всегда дает честную цену.

Янь Тун Гуй кивнул, уложил дюжину корзин в свой мешок, и они с Цзи Тоу вышли из дома.